

ЦЫГАНОВ, Николай Григорьевич [4(16).XII.1800--1833, Москва] -- поэт. В биографии Ц. много невыясненного. Свидетельства первых его биографов, писавших о нем много лет спустя после его смерти, во многом противоречат друг другу. Большинство исследователей творчества Ц. вслед за М. Лонгиновым (Московские ведомости.-- 1857.-- 30 мая.-- № 65.-- С. 298--299) основывались на следующих фактах его биографии. Ц. родился в Петербурге в семье вольноотпущенного крестьянина. Отец Ц. после получения вольной выполнял торговые поручения известного в волжском крае хлебопромышленника Злобина. Детство Ц. провел в разъездах с отцом по России. Учился урывками. В 1816 г. поступил в Саратовскую театральную труппу и вместе с ней гастролировал по разным городам. В Симбирске был замечен М. Н. Загоскиным, служившим тогда в театральной инспекции, и при содействии последнего стал актером Московского Малого театра. По другой версии (Гербель Н. В. Русские поэты в биографиях и образцах.-- Спб., 1880.-- С. 406--408), Ц. родился в Москве в мещанском семействе, был помещен в театральное училище на одиннадцатом году и закончил его примерно через 8 лет, получив звание артиста императорских театров. На основании документальных данных (надписи на могильной плите Ц., программ театральных спектаклей с его участием и печатных рецензий на эти спектакли) можно считать установленными лишь даты рождения и смерти Ц. (последняя -- приблизительно) и время его службы в московских театрах (начало 1828 -- конец 1832) -- в Малом и Большом, где он исполнял драматические роли (преимущественно плутов, слуг и комических стариков) и некоторые оперные партии. Отдельные сведения о личности Ц., свойственной ему манере исполнения своих произведений, его деятельности по собиранию фольклора, его окружении (он был другом великого трагика П. С. Мочалова), содержащиеся в двух вариантах его биографии, подтверждаются прямо или косвенно высказываниями близко знавших его современников.

Почти все произведения Ц. (около 50) принадлежат к одному жанру, который современники называли "русской песней". Создавая свои песни, Ц. ориентировался прежде всего на образцы устной народной лирики. По свидетельству Ф. А. Кони, Ц. был великолепным знатоком фольклора, "исходил почти всю Россию, чтоб послушать родные звуки у русского человека в скорбный и веселый час", и собрал богатую коллекцию волжских разбойничьих песен, которую не успел опубликовать (Пантеон русского и всех европейских театров.-- 1840.-- Ч. I.-- С. 130). Ц. мало заботился о публикации песен, но любил исполнять их, аккомпанируя себе на гитаре. По-видимому, довольно часто Ц. пел в домах актрисы М. Д. Львовой-Синецкой и драматурга А. А. Шаховского, где постоянно собирались писатели и актеры (в доме Львовой-Синецкой бывал композитор А. Е. Варламов, написавший ряд романсов на стихи Ц.).

Характерные для лирики Ц. темы: несчастливая любовь молодца или девицы, неудачный брак, женская обездоленность, неволя, смерть на чужбине. Песни имеют чаще всего форму лирической исповеди или эмоционального рассказа, обычно перемежающегося монологами и диалогами персонажей, с жалобами на разлуку, измену, ревнивого мужа, сиротство, одиночество и т. п. Ц. лучше своих современников, работавших в жанре "русской песни", владел многообразием приемов народной лирики. Типичен для его песен прием образного параллелизма ("Ясну соколу быть пойману, / Обескрылену / Во неволе... / Добру молодцу быть в солдатушках / Обезглавлену / В ратном поле" -- "Песни и романсы русских поэтов".-- М.; Л., 1965.-- С. 422). Чрезвычайно органично вписаны в лучшие песни Ц. отрицательные сравнения ("Не успели цветики / Распуститься, / Уж их злая засуха / Поедает... / Не успела я с дружкой / Обручиться, / Уж он меня, бедную, / Покидает" -- Там же.-- С. 420), риторические обращения к природе ("Что ты рано, травушка, пожелтела?" -- Там же.-- С. 420; "Ты подуй, подуй, / Тихий тепленький / Ветерочик" -- Там же.-- С. 435), постоянные эпитеты ("русы кудри", "резвы ноженьки", "змея лютая", "под косящетым окошечком", "Окол садика зеленого, / Близко терема высокого" -- "Песни русских поэтов".-- Л., 1936.-- С. 226--227), парные синонимические словосочетания ("журит, бранит", "по уму, по разуму", "в тоске-кручине"), слова с уменьшительными суффиксами ("лебедушка", "голубчики", "сердечушко", "зоренька"). Нотных записей напевов, которые сочинял (или подбирал к своим текстам из народного репертуара) Ц., не сохранилось, поэтому выяснение музыкально-ритмической основы его песен невозможно. Активное использование Ц. рифмы и других звуковых повторов (внутренней рифмы и консонансов) в значительной мере было отражением новых тенденций в устном народном творчестве и лишь отчасти может быть объяснено непосредственным воздействием книжных образцов.

Большая часть песен Ц. имеет элегическую окраску. В его лирике, как и в лирике других поэтов его времени, тяготевших к стилизации фольклора (А. А. Дельвиг, А. Ф. Мерзляков, Ф. Н. Глинка), ощутимы мотивы сентиментальной и романтической поэзии. Это сказывается в выборе тем (см. выше), в сюжетных ситуациях отдельных песен (гибель одного из влюбленных или их обоих, оплакивание погибшего: "Лежит в поле дороженька", "Не туманами, не мглой солнышко затмилось" и др.; мрачные и трагические картины вещего сна, соперничества жены и любовницы разбойника: "Рассудите мне, люди добрые", "У соловушки одна песенка"), в образной системе ("И как льдинка от лучей на песочке таю" --